

О БОРЦОВЕ — С ЛЮБОВЬЮ

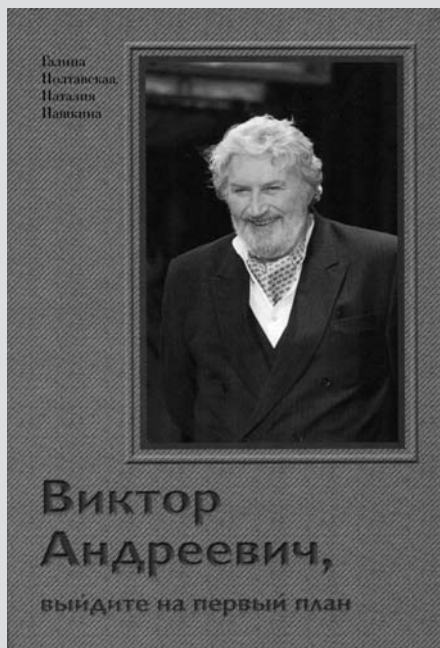
«Библиотека Малого театра» пополнилась книгой об одном из его корифеев

К сожалению, до традиционно корифейского возраста он не дожил, уйдя в семьдесят три года, которые, как известно, являются далеко не предельно ветеранскими для **Малого театра**. Но в летопись старейшего столичного театрального коллектива этот артист внес столь значительный вклад, что действительно позволяет отнести его к категории «столпов» труппы, ее украшением на протяжении полувека, с 1957 по 2008. И вовсе не случайно решено было посвятить ему уже второе по счету издание после выхода в 2003-м компактной, размером в авторский лист монографии, принадлежащей перу **Ольги Петренко**.

Новая же книга сравнима с настоящим фолиантом, внешне соответствующим богатырской фактуре его героя. Это солидный, роскошно оформленный (художник **Наталья Мельгунова**) посредством раритетных фотографий том (правда, выпущенный минимальным, но уже привычным на сегодняшний день тиражом всего в 500 экземпляров) с необычным названием. А оно похоже на некое виртуальное обращение к центральному персонажу повествования: **«Виктор Андреевич, выйдите на первый план»**.

Эту шутливую реплику наверняка оценит бы сам Борцов, обладавший отличным чувством юмора. Думается, понравится она и читателям, которые без труда смогут «расслышать» в ней некий парафраз настоящей просьбы Маргариты Павловны-Инны Ульяновой к своему избраннику, Савве Игнатьевичу-Виктору Борцову из фильма Михаила Козакова «Покровские ворота», принесшего популярность многим участникам актерского ансамбля. В том числе и Борцову.

Однако в конце титульного предложения почему-то нет присущего оригиналу восклицательного знака, который как нельзя лучше ответил бы самому духу книги, призванной более чем решительно подать персону Виктора Борцова, как говорится,

«крупным планом», во всем масштабе и блеске его незаурядной индивидуальности. К тому же книга буквально пропитана любовью к Виктору Андреевичу, а порой и вовсе восхищением этим артистом.

На 20 мая 2018-го выпала **десятая годовщина** со дня его кончины. С этой «круглой» и, увы, печальной датой почти совпал и выход книги **Галины Полтавской** и **Натальи Пашкиной**, которую, справедливости ради надо заметить, правильно было бы считать сборником. Все-таки помимо написанного ими подробного жизнеописания артиста здесь присутствуют и очерки о Викторе Андреевиче, подготовленные хорошо знавшими его людьми. Хотя предпринимаемый авторами экскурс в историю родного для артиста Оренбурга, погружение в детали биографий театральных педагогов Борцова или пересказ содержания хрестоматии

тийных произведений невольно отвлекают от основного «сюжета».

Театралам со стажем обе части напомнят о том, каким уникальным даром обладал Виктор Борцов — образцовый характерный артист. По мнению Василия Бочкарева, на протяжении всей карьеры он не взял ни одной фальшивой «ноты» и, как уверяет Людмила Титова, «играл, как дышал — естественно и просто». А те, кто знает Борцова исключительно по кинематографическим работам, найдут здесь немало ценной информации о сценических созданиях Виктора Андреевича, список которых в качестве приложений помещен в конце книги.

Этот список достаточно внушителен и разнообразен, в чем нет ничего удивительного, ведь Борцов был подлинным рыцарем театра. И человеком, который, получив прекрасное образование в стенах **Училища имени М.С. Щепкина** (именно так в знак уважения к великому артисту, наверное, следует всегда именовать это старейшее творческое учебное заведение страны, а не фамильярно «Щепкой») и даже без кавычек, как это порой делают Г. Полтавская и Н. Пашкина) на курсе **В.Н. Пашенной** и **М.Н. Гладкова**, во многом сделал себя сам.

В процессе знакомства с книгой понимаешь, что случилось это по причине постоянного стремления артиста к совершенству и его, не проходившему с возрастом, интересу ко всему новому, что появлялось в сфере культуры и искусства — к спектаклям, кинокартинам, книгам.

Подобное свойство всегда было редкостью среди артистов, которые, как правило, замкнуты на себе и чрезвычайно ревнивы к чужим успехам. А Виктор Борцов наоборот неизменно радовался творческим победам товарищей по актерскому «цеху». Чтобы в этом убедиться, имеет смысл обратиться к опубликованному в книге монологу Виктора Андреевича, который был помещен в третьем номере журнала «Станиславский» за 2007-й год, где Борцов с восторгом рассуждал о Борисе Ливанове и Дмитрие Журавлеве, Виталии Доронине и Павле Лупскаеве, об иных кумирах своей молодости, находя при этом добрые и точные слова

и о ровесниках (например, об Алисе Фрейндлих). И о младших коллегах, выделяя Виктора Сухорукова, Владимира Ильина, Романа Мадянова.

Александр Коршунов размышляет о том, с каким вниманием относился Борцов к юным дарованиям в Малом театре, о его готовности всегда прийти им на помощь, поддержать начинающего артиста полезным советом, ободряющим, придающим уверенность словом.

И это приятно, так как характеризует Борцова с самой лучшей стороны, убеждая вдобавок в правоте позиции художественного руководителя Малого театра, однокашника Виктора Андреевича Юрия Соломина (высказанной им в предисловии к книге), который уверен, что артисту помимо овладения профессиональными навыками необходимо стараться состояться еще и лично. Без этого зрительского признания не дожدهшься, что в очередной раз доказывает судьба Виктора Борцова, которому не только мастерство и природное обаяние, а еще и внутренняя наполненность помогли заслужить звание любимца зрителей нескольких поколений. И — практически идеального исполнителя требующих глубинного подхода классических ролей. Особенно в пьесах А.Н. Островского, составлявших основу репертуара Виктора Андреевича, словно рожденного для воплощения образов главного драматурга Малого театра. Об этом неоднократно упоминается на страницах сборника.

А он, кстати, резко отличается от подавляющего большинства современных книг мемуарного толка, которые предлагают нам с позиции негатива смотреть на предмет разговора, с неизменным сманием его неудач, потерь, перечислением интриг и козней завистников.

Все иначе с книгой о Викторе Борцове — по сути, светлой. В Малом театре по-прежнему искренне скорбят о его уходе, сочувствуя пережитым им суровым испытаниям, но не забывают и о том, что на его долю выпало немало актерского и человеческого счастья. И это главное.

Майя ФОЛКИНШТЕЙН